

Глава 14: Учреждение Аматерасу

— Это место называется Учреждение Аматерасу. Правительство поручило нам истребление Злых богов. Помимо Токио, есть ещё шесть филиалов.

Кёко подняла один палец, раскрыв ладонь, и Масаоми встал, подкатив стоявшую у стены белую доску.

— Злой бог — это тот монстр, которого ты победил. Как ты и сам видел, они состоят из железа и земли.

Масаоми снял колпачок с маркера и принялся записывать на доске слова Кёко.

— Теперь о том роботе, в котором ты сидел...

— Кагура Вида.

— А?

— Имя робота. Говорят, его зовут Кагура Вида.

Кёко взглянула на Масаоми, но тот лишь пожал плечами.

— Ты уже дал ему имя?

— А?! Это не я дал, он сам...

— Кто «сам»?

— Сама Кагура Вида так сказала.

«Робот разговаривал?»

— с удивлёнными лицами уставились на него эти двое, и Тоя, покраснев, ответил: «Это правда».

— ...Н-ну, ладно, имя — неважно.

То ли по привычке уходить от неудобных тем, Кёко прокашлялась.

— Так вот, значит... эта Кагура Вида. Мы называем таких роботов Железными богами.

— Железный... бог.

Тоя прочитал написанные Масаоми на доске знаки и произнёс их, будто пробуя на вкус.

— Да. Тоя-кун, ты знаешь «Кодзики»?

— Ага.

— Боги, которые появляются в нём, превращаются вот в таких роботов и помогают нам.

Белая птица с печальными красными глазами. Вспомнив Кагуру Виду, Тоя улыбнулся.

— Злые боги — это чудовища, которые пожирают людей, а своими телами из земли и железа разрушают построенные человеком здания. В последнее время ведь часто происходят загадочные аварии и пожары?

— А... ну да.

— Это всё проделки Злых богов. Поскольку это нельзя разглашать, их списывают на «неустановленные причины».

С восхищённым возгласом «Вот как» Тоя припомнил пустырь возле школы, который видел сегодня утром.

— Вчера возле старшей школы Мисатогахара что-то случилось?

— Да, там был бой, как и сегодня.

— Так вот почему Тору говорил мне не ходить.

Когда Тоя пробормотал это с досадой, Кёко тихонько усмехнулась.

— Похоже, у Тору-куна от тебя куча секретов.

— Я думал, что-то тут не так, но даже не предполагал, что всё настолько серьёзно.

— Ну да, кто бы мог подумать.

Увидев Тою, который задумчиво приложил руку к подбородку и промычал «хм-м», Кёко обернулась к Масаоми и кивнула.

— Ну что ж, Тору-кун, наверное, уже заждался. Давайте заодно с экскурсией пройдем в ангар?

— А, да.

Когда Тоя попытался встать, подбежавший Масаоми тут же его поддержал. Тоя извинился, и Масаоми с улыбкой ответил: «Ничего страшного».

— Ты всё ещё бледный, так что ложись на меня.

— Спасибо!

Кёко с кривой усмешкой наблюдала, как Масаоми, придерживая Тою за талию и держа его правую руку, повёл его вперёд, а сама пошла первой.

— Слушай, Тоя-кун. Я хочу, чтобы ты послушал, пока мы идём. Ничего?

— Ага. Что такое?

— Сейчас в нашем филиале всего четыре пилота, которые могут сражаться на Железных богах, включая тебя. Но Злых богов — десятки, сотни.

Когда Тоя с возгласом «э-э» посмотрел на Кёко, та добавила: «В нашем-то филиале».

— Согласно нашим исследованиям, Железные боги появляются только перед подростками, обладающими какими-то выдающимися способностями.

— Хм-м, вот оно как.

— Поэтому пилоты сильно изнашиваются. Мы бы хотели попросить помощи и у тебя, Тоя-кун.

— Моей...

— пробормотал Тоя, и лицо его омрачилось. В голове у него то и дело мелькало сердитое лицо Тору.

— Мы будем платить за работу и оформим страховку. Может, подумаешь?

— Ладно.

— Посоветуйся с Тору-куном и с родителями.

— Хорошо?

— Кёко подмигнула Тое, а Масаоми посмотрел на неё с разочарованным видом.

— Понял, я подумаю.

Кёко, увидев, как Тоя решительно кивнул, удовлетворённо улыбнулась и пошла дальше. Она нажала кнопку лифта в ангар, и, когда двери открылись, все трое вошли внутрь.

— Хорошо бы Тору уже не сердился.

— Вы часто ссоритесь?

— Мы не ссоримся, просто Тору часто сердится.

— «Сердится»... Ты говоришь так, будто тебя это не касается.

— А меня и не касается. Это же всё у Тору в голове.

Кёко изящно рассмеялась на обиженный ответ Тои, а Масаоми протянул: «Ну-у». Прозвенел звонок, и тройца вышла в ангар.

— Ух ты!

Восхищённый возглас Тои отразил три фигуры роботов, выстроившихся в просторном складе. Бело-жёлтая машина с чем-то вроде хлыстов, растущих из головы; небесно-голубая машина, в целом квадратная и с толстой бронёй; и бело-красная машина — всего три.

— ...А?

— Что такое?

— Пилота же четверо?

— Да, — кивнула Кёко, и Тоя, взглянув ей в лицо, повернулся к роботам и пересчитал их.

— Но тут только три...

Тогда Кёко сказала «а-а» и криво улыбнулась.

— Ещё одной машины сейчас нет по некоторым обстоятельствам.

Тоя ответил «вот как» и отвернулся. Он решил, что, возможно, она отправилась на бой.

— Бело-жёлтая машина — это Микадзути, синяя машина — Ятадуэ, а вон та, бело-красная, — Кагура Вида.

— Э-э...

— Тоя поднял голову и уставился на Кагуру Виду. Слова «вон та» сами собой слетели с губ.

— Моя...

— Да, твой Железный бог.

В тот миг, когда Тоя, положив руки на перила лестницы и покрасневшись, смотрел на Кагуру Виду, до его слуха донёлся голос: «О-о».

— Да это же тот самый возлюбленный.

— А?

Цокая каблуками, из глубины коридора приближалась женщина. Издавая особенно громкий стук, она остановилась, уперев руки в бока.

— А, Ёцуба. Техосмотр закончен?

— Ага.

Женщина с розовыми волосами подошла прямо к Тое; её стать ничуть не уступала стати Кёко. Наверное, это пилот, подумал Тоя, а женщина, усмехнувшись, протянула ему руку.

— Я Рокудзё Ёцуба. Пилот вон той машины с чем-то вроде волос на голове.

Тоя проследил за её взглядом и кивнул, глядя на машину.

— Её зовут Микадзути.

— ...Это как Такэмикадзути?

— ...А, да. Наверное, так. Микадзути может создавать молнии из рук.

Ёцуба с горькой усмешкой смотрела на Тою, который глядел на машину с любовью. «Похоже, Тору начнёт ревновать», — подумала она.

— А твою машину как зовут?

— Кагура Вида.

— Кагу... Она ведь использовала и огонь. Может быть, Кагуцути?

— Да, наверное.

Ёцуба тоже взялась за перила и посмотрела вниз на ангар.

— Бог огня, убивший бога. Должно быть, управлять им непросто.

— Я думаю, это не так.

— А?

— Ёцуба взглянула на Тою.

— Кагуцути — это не бог вулканов и тому подобного, а бог цивилизованного огня, который люди используют для кузнечного дела и готовки. До и после рождения Кагуцути появились бог-черпак Кухидзамоти и богиня воды Мицуха, и люди тоже стали способны пользоваться водой.

От плавно льющегося объяснения Тои Кёко округлила глаза и посмотрела на Масаоми. Тот тихо ответил: «Он прав», — и закрыл глаза.

— Поэтому огонь хоть и опасен, но дарует людям культуру. Если обращаться с ним бережно и уважительно, он позволит собой пользоваться. Это не только страшно.

Когда Тоя сказал это, глядя в глаза Ёцубы, та, пробормотав «хм-м», погладила его по голове.

— Ты смыслённый и, похоже, много читаешь. К тому же милый. Вполне понимаю, отчего у Тору-куна такая глубокая привязанность.

— У Тору?

— Да. Он и правда очень волновался, так что тебе стоит его поблагодарить.

Услышав это, Тоя плотно сжал губы, и лицо его приняло задумчивое выражение.

— Он возле вон той голубой машины.

— М-м, м-м-м...

Помычав, Тоя вздохнул и расслабил плечи.

— Ладно, пойду. Спасибо, Ёцуба-тян.

— Да не за что. Надеюсь, вы помиритесь.

Тоя с улыбкой кивнул и пошёл к лестнице. Проводив его взглядом, Масаоми выдохнул.

— Надо же, назвать Ёцубу-сан с суффиксом «-тян». Я удивлён.

— Общение с такими милыми мальчиками — тоже неплохая штука.

— Да уж.

Пока эти трое расслабленно улыбались, Ёцуба, увидев, что Тоя полностью спустился вниз, повернулась к ним.

— Я уже начала по нему скучать, так что я могу пойти домой?

— Да, конечно. Пожалуйста, присмотри за ним хорошенько.

— Хорошо. Тогда я пойду.

Ёцуба поклонилась.

— Счастливо добраться, — помахала ей рукой Кёко. Ёцуба ответила «да» и прошла мимо них к

лифту.

— Слушай, Кёко-тян, — как только фигура Ёцубы скрылась из виду, Масаоми крадучись, бочком подобрался к Кёко.

— Что такое?

— Обманывать такого честного с виду парня — это ужасно. У меня аж сердце болит.

— Ой, я ничего такого не делаю.

— Да ну! Ты же ему толком не объяснила.

Кёко, до предела скривив лицо, локтем отпихнула Масаоми, пытавшегося придвинуться ближе.

— Если сказать такое ребёнку, которого только что избрали, он только разволнуется.

— Всё равно, если уж избрали, назад дороги нет. Хотя ты, Кёко-тян, говорила «подумай» так, будто у него есть выбор.

— Верно, его нет. Нет, но решение сесть в машину он должен принять сам.

— Сама даёшь ему яд.

— Что-то ты сегодня очень резок. Что случилось?

— Просто этот мальчик мне понравился.

Масаоми вытащил леденец на палочке из кармана халата и разорвал пластиковую упаковку руками.

— Мне кажется, он чем-то отличается от остальных. А тебе как показалось?

— Кто знает.

Масаоми закинул леденец в рот и, зажав палочку зубами, уже не смотрел на Кёко.

* * *

— Железных богов, умеющих разговаривать, здесь никогда не встречали, да и пилота, который так стремится сердцем к Железному богу, я, пожалуй, вижу впервые.

— Вот как... Это правда?

— Да. Поверь мне, Кёко-тян.

Кёко вздохнула, глядя на Масаоми, который даже не смотрел на неё, и опустила взгляд в пол.

— Ладно, возвращайся-ка ты уже сегодня домой.

— А?

— У тебя ведь ещё осталась работа, верно? А я тут послежу за ними.

С этими словами Масаоми прислонился спиной к стене. Кёко, покусывая ноготь зубами, пристально смотрела на него.

— А Кёко-тян, похоже, из тех, кого чем больше отталкивают, тем сильнее ей хочется бежать следом. Тебе так хочется, чтобы о тебе заботились?

— Н-ничего подобного!

Вспыхнув до корней волос, Кёко выкрикнула: «Ну что ты такое говоришь!»

— и резко отвернулась. Масаоми, прищурив невидимые за очками глаза, тихо усмехнулся.

— Возвращайся скорее.

— Д-да знаю я! Уже ухожу!

Кёко, прижимая ладони к пылающим щекам, проговорила это и побежала к тому самому лифту, куда раньше направилась Ёцуба. Масаоми, всё ещё посмеиваясь, глядел на Тою, заходящего на подъёмник Ятадуэ, и пробормотал: «И когда же мне пора будет наложить на него докторский запрет?»